АПРЕЛЬ/МАЙ 2010 год

САМАРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Браво!

Газета Самарского академического театра оперы и балета

Подходит к концу предъюбилейный сезон. В 2010-2011 гг. Самарский академический театр оперы и балета вступает в восьмидесятый год своего существования. Чем встретим праздник?

Главное приятное событие года – завершение реконструкции театра. Подарок, который преподнесли самарским любителям оперного и балетного искусства Правительство Самарской области и Министерство культуры! В новых стенах (а вернее, в новых старых стенах) начнется новая жизнь! Правда, первые ростки этого нового – уже налицо. В конце 79-го сезона мы получили приятные известия о победах нашего молодого балета (читайте об этом на с.2). Но это далеко за пределами Самары. А в Самаре? Долгожданная премьера оперы Пуччини! Апрельская премьера, сопряженные с ней треволнения, размышления о таинственной природе японских бабочек – весь комплекс материалов, связанных с постановкой «Мадам Баттерфлай» - перед вами.

Любителей балета порадовала премьера «Тщетной предосторожности». Для детей поставлен балет «Белоснежка и семь гномов». С успехом идет музыкальная сказка «Бременские музыканты».

Солисты театра не ограничивали свою творческую инициативу: у многих прошли сольные программы, певцы выезжали на мастер-классы, на гастроли для участия в концертах и в спектаклях московских, российских и зарубежных театров, успешно участвовали в конкурсах. Обновляется и разрастается балетная труппа, на новый уровень своего существования вышел хор, подготовивший и с успехом представивший новую концертную программу.

Вместе с весенним обновлением природы, некоторые новшества проникли и на страницы «Браво!». Среди корреспондентов газеты «Браво» (скажем так, среди одного ее корреспондента) появилось новое имя, приятно разнообразящее моностилистическую окраску наших материалов – Владислав Басов. Расширился и наш кругозор – благодаря тому, что удалось заглянуть в «Замочную скважину» (это наша новая рубрика). А там... Там наши соседи по культурной жизни Самары и собратья по Святому Искусству.

Еще одно событие – собственно говоря, не внутритеатральное, и даже не общесамарского, да и не общероссийского - скорее мирового масштаба. Празднование 65-летия Победы. Этой торжественной дате посвящено несколько мероприятий.

Это новая концертная программа, подготовленная молодым режиссером Оксаной Штаниной. Программа идет в двух вариантах – камерном и симфоническом, и включает в себя песни, стихи военного времени, видеоматериалы, фрагменты Седьмой симфонии Шостаковича.

Юбилею Победы посвящен также спектакль «Хочу жить» (режиссер Оксана Штанина, сценарий и видеоряд – Наталья Беляева). По словам О.Штаниной, «это спектакль о детях и глазами детей».

Прообразами главных действующих лиц в нем являются дети военного времени. Это и пионеры-герои, и узники концентрационных лагерей, и подростки, увезенные в плен в Германию. Наравне со взрослыми - солистами Самарского академического театра оперы и балета, в этой постановке заняты и дети - учащиеся Экспериментальной Центральной хоровой школы-десятилетки.

В блок юбилейных спектаклей театра входит также военная программа «Память, говори» (автор сценария и режиссер – Михаил Губский, совместно с Еленой Александровой-Перельман (Москва). В постановке звучат песни военных и послевоенных лет. Сценарий основан на воспоминаниях о военных годах. На областном театральном фестивале «Весенние театралии-2010» эта программа была удостоена Гран-при. Спектакли с успехом проходили в Москве в Музыкальном театре «Новая опера», в Свердловске, в городах Самарской области.

Жюри конкурса

БЛЕСТЯЩИЕ ПОБЕДЫ!

Впервые в истории Самарского балета солисты нашего театра стали лауреатами и дипломантами международного конкурса «Арабеск – 2010» и Всероссийского конкурса «Девятые молодежные Дельфийские игры России»

Поздравляем солистов балета

- ***Екатерину ПЕРВУШИНУ (III премия – «Арабеск-2010», I премия – IX Дельфийские игры)***

- ***Виктора МУЛЫГИНА (II премия – «Арабеск-2010», II премия – IX Дельфийские игры)***

- ***Ксению ОВЧИННИКОВУ (Диплом и Приз им. Н. Дудинской «За верность традициям русской балетной школы» – «Арабеск-2010»)***

- ***Юлию ГОЛИЦИНУ (III премия – IX Дельфийские игры)***

Благодарим солистов балета Максима МАРЕНИНА, Алексея САВИНА, Дмитрия ПОНОМАРЕВА

и репетиторов

заслуженного артиста России – Геннадия АКАЧЕНКА, заслуженную артистку России – Валентину ПОНОМАРЕНКО, заслуженного артиста России – Кирилла ШМОРГОНЕРА, поддержавших имя нашего театра в международном конкурсе «Арабеск – 2010» и Девятых молодежных Дельфийских играх России!!!

Желаем творческих успехов, профессионального роста, новых свершений и побед, благополучия и удачи!!!

НАШИ БАБОЧКИ

«МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ» НА СЦЕНЕ САМАРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Опере Джакомо Пуччини «Мадам Баттерфлай» («Чио-Чио-сан») немногим более ста лет. Куйбышевский оперный театр (Самарский академический театр оперы и балета) впервые обратился к шедевру великого оперного маэстро около 80 лет назад, в тридцатые годы прошлого века. Только складывались традиции интерпретации, «Мадам Баттерфлай» только начинала свое победное шествие по оперным сценам мира. В те годы опера могла восприниматься в русле новых веяний, как яркий пример оперного веризма*. Опера Пуччини (как и вторая веристская опера в самарском репертуаре 30-х гг. – «Паяцы» Леонкавалло) оттеняла линию масштабных постановок русской оперной классики («Иван Сусанин», «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Евгений Онегин»), являясь ярким стилистическим штрихом, внося дыхание современности, привкус новой экспрессивности начала XX века. Остро воспринимались и социологические аспекты сюжета, неразрешимый конфликт между традиционным японским обществом и аморализмом американской капиталистической цивилизации. Второй раз «Чио-Чио-сан» появляется в афише нашего театра в 1963 г.

Опере на этот раз немногим более, чем полвека. Привкус шокирующей современности выветрился, заметнее стала романтическая составляющая партитуры. Да и язык Пуччини, с его прозрачной оркестровкой, стилизованной восточной звуковой атмосферой, с нежными «японскими» мелодическими изгибами, настолько прочно вошел в слуховой опыт современников, что перестал удивлять своей самобытностью, улегся в общее русло позднеромантической стилистики.

Постановка 2010 года возникла на волне пристального интереса начала XXI века к психологии, в частности, к исследованию особенностей гендерной психологии**. Взаимоотношения мужчины и женщины, особенности «женского» восприятия мира, трагическая женская судьба в мире враждебных ей ценностей прочитываются современным интерпретатором оперы острее, чем социологическая проблематика (столь актуальная для 30-х гг.) или чем романтическая трактовка оперы, характерная для времен хрущевской «оттепели».

*__Веризм__ – от ит. vero (правдивый) – течение, к которому относятся оперы Р. Леонкавалло, П. Масканьи, отчасти Пуччини. В драматургии веристских опер господствуют острые коллизии, напряжённые конфликты. Действие нередко происходит в обыденной, прозаической обстановке.

** **Гендерная психология** — раздел дифференциальной психологии, в котором изучаются закономерности поведения человека в обществе, определённые его биологическим полом, социальным полом (гендером) и их соотношением. В гендерных исследованиях социальной психологии изучаются такие феномены, как: социализация, предрассудки, дискриминация, социальное восприятие и самовосприятие, самоуважение, возникновение социальных норм и ролей.

БОЖЕСТВЕННАЯ МУЗЫКА НА ЯЗЫКЕ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

Для работы над постановкой приглашен режиссер из Москвы, Елена Александрова-Перельман.

Самарский зритель знает ее по постановкам опер И. Стравинского «Мавра» и Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Иронический русский авангард, насыщенная непростыми ассоциациями опера Римского-Корсакова – и вдруг лирико-психологическая опера, с некоторым даже мелодраматическим привкусом… Трудно ли переключаться с иронически-гротескного Стравинского на тонкого лирика Пуччини? Режиссер, имеющий в своем портфеле преимущественно постановки комических спектаклей, Елена Александрова-Перельман признается:

- Я по природе своей романтик. Меня как раз привлекает романтическая сущность этой оперы Пуччини. «Мадам Баттерфлай» - история взаимоотношений мужчины и женщины, рассказанная «с женской точки зрения», это абсолютно женский мир, с его интуитивизмом, мир возвышенно-идеальный.

Как будет выглядеть «Мадам Баттерфлай» 2010 года? Самарский театр, вслед за ведущими театрами страны и мира, вступил на путь смелых режиссерских экспериментов, зачастую идущих вразрез с оперным либретто и с характером партитуры.

Режиссер успокаивает нас на этот счет:

- Пуччини прописывает очень тонкие детали поведения и психологии персонажей. Режиссеру не нужно изобретать велосипед – достаточно просто поддаться партитуре, пойти за ней. В этом смысле партитура «Мадам Баттерфлай» – благодарный материал для режиссера.

У Самарского театра уже был опыт исполнения оперы Пуччини на языке оригинала (несколько лет назад «Богема» исполнялась по-итальянски). И снова солисты и хор учат свои партии по-итальянски. Профессионалы легко справляются с этими трудностями. А как воспримет «языковой барьер» зритель?

- В веристской опере, - говорит Елена Ивановна, - итальянский текст либретто удивительно совпадает с музыкальной драматургией. Публике надо дать послушать не только музыкальный материал, но и текст – только так можно до конца понять, что чувствует персонаж. К тому же в помощь слушателю русский перевод будет подаваться на экран. Кроме того, мы стараемся так строить мизансцены, чтобы по поведению персонажей было понятно, в чем смысл происходящего. И, конечно, желательно, чтобы зрители прочитали программку. Вообще же итальянская музыка на итальянском языке – божественный эффект для человека с ушами, для меломана.

ВЗГЛЯД СВЕРХУ

Заслуженный деятель искусств России, главный дирижер Владимир Коваленко кидает на партитуру оперы взгляд художника:

- Я вижу в творчестве Пуччини то же, что и в ранних работах художника Шагала – вот как Марк Шагал со своей возлюбленной парит в небе над крышами Витебска. Так же и у Пуччини – полет, парение в пространстве, неземное прикосновение к таинственной внутренней сути.

И еще один взгляд на партитуру, на сей раз специфически дирижерский:

- На шкале метронома нет такого обозначения – 30. Самый медленный темп на метрономе – 40. А у Пуччини – 30! Значит, если ты дирижируешь музыку на 60, ты внутри должен слышать ее в два раза медленнее. Возникает некая медленная волна, которая поднимает слушателя в это неземное, небесное пространство. И особенно это относится к опере Пуччини «Мадам Баттерфлай».

И третий взгляд. Взгляд, можно сказать, не только дирижера – взгляд психолога, философа, поэта:

- Чаще всего это странное чувство возникает, когда речь в операх Пуччини идет о глубинных, интимных мгновениях жизни человеческой души, о соприкосновении двух сердец, мужского и женского начала. Это взаимное прикосновение двух сердец и рождение чего-то, с чем человек не встречался, и порождает это необыкновенное ощущение, называется любовью. И когда это случается, любящие до такой степени поражены этим, что готовы на смерть, на забвение всего на свете, лишь бы это счастье от них не ушло. ***Главный хормейстер, заслуженный деятель искусств РФ Валерия Навротская*** говорит о «Мадам Баттерфлай»:

- В этой опере затронута очень важная проблема. Может быть, век или полвека назад это было менее актуально – но на сегодняшний день это одна из глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Японская гейша Чио-Чио-сан и американский морской лейтенант Пинкертон – представители совершенно разных миров. Они не могут понять друг друга, не могут существовать на одном поле. Чио-Чио-сан (Баттерфлай) живет по законам своих предков. Она не может переступить через свои представления о чести. Пинкертон - абсолютно американский человек, и честь он понимает по-другому. Со своей точки зрения, он поступает совершенно нормально, не нарушает никаких законов. У Пуччини эта разность культур, это несовпадение мировоззрения воплощены очень выразительно: необыкновенная чуткость и гибкость Баттерфлай резко контрастирует с внешней красивостью музыкальной характеристики Пинкертона.

Татьяна Гайворонская – мадам Баттерфлай – размышляет о печальной истории своей героини:

- Эта тема близка нам не только из-за разразившегося в стране морального кризиса – он ведь не только финансовый, но и моральный! – близка и потому, что наша страна расположена в Евразии. И азиатский момент в нашей истории и менталитете присутствует.

Но интересно, что если думать не о моральном аспекте оперы, а о музыке – Пуччини облагородил и смягчил какие-то очень жесткие моменты, преобразил их своей прекрасной музыкой, экзотическим восточным колоритом.

Что же касается партии Баттерфлай – это мечта каждой певицы, вершина профессионального мастерства любого сопрано.

Опера Пуччини притягательна во многих отношениях: и необыкновенной, экзотической, нежной и печальной музыкой, и сюжетом, дающим возможность и поплакать, и призадуматься. И, конечно, многого мы ожидаем от оформления сцены, костюмов. Какой предстанет Япония прошлого века на нашей сцене?

- Для европейской части общества очень интересны пластические возможности образа, японская экзотика. Пуччини представлял Японию глазами европейца, а у нас сейчас есть роскошная возможность смотреть фильмы с японскими, китайскими, корейскими артистами, мы ближе к их культуре, больше знакомы с их философией, с их жизнью. Владимир Шачнев, наш педагог по пластике, с нами очень тщательно занимается, большое ему спасибо!

- Покажите, как вы движетесь в этой роли!

- Веера должны располагаться в одной плоскости. Вот так нас учили ходить – мелко перебирая ногами. Вот поклон. Вот движения рук (то, что показывает наша солистка, впечатляет – на минуту веришь, что перед тобой японка). В общем же мир «Мадам Баттерфлай» очень самобытен, очень непохож на наш. Да еще язык… Эта постановка ставит перед артистом двойную задачу: надо попробовать стать человеком с японским менталитетом, и при этом петь на итальянском языке.

Репетиция оперы «Мадам Баттерфлай» (рабочие моменты)

НАГАСАКИ В САМАРЕ

Действие «Мадам Баттерфлай» разворачивается в Нагасаки. Как будет выглядеть японский город Нагасаки на самарской сцене?

Художница **Наталья Городилина** рассказывает:

- В оформлении сцены мне хотелось уйти от бьющей в глаза японской специфики. На первый взгляд, японская декорация - то, что само собой разумеется, что первым делом возникает у нас в воображении: сакура, сакэ, загнутые кверху японские крыши. А я задумала показать такую Японию, с которой зритель мало знаком – ненавязчивую, утонченную. Ориентировалась при этом на гравюры Хокусаи. На заднем плане гора Фудзи, чтобы обозначить, что действие происходит в Нагасаки. У всех с Нагасаки и Хиросимой ассоциации связаны самые мрачные – вот и Юрий Александров в своей недавней постановке перенес действие оперы на другую эпоху, после атомного взрыва. А о прекрасной природе Японии мало кто вспоминает.

Для того, чтобы разделить пространство сценической коробки, мы придумали двухуровневый станок. Это позволило вывести одновременно на сцене «картинки» и сада, и дома. Во втором ярусе будет пространство сада, а первый этаж – имитация японского дома, с соблюдением японской стилистики – разборные конструкции. Как раз Пинкертон в либретто сравнивает японский дом с карточным домиком – легко раскладывается.

Действие будет разворачиваться на фоне огромных, на пол-станка, крыльев бабочки. Эти крылья перелистываются, как страницы книги – а заполняются они то морским пейзажем, то изображением сада, интерьера дома. В последней картине крылья бабочки раскрываются – а там сквозь цветы сакуры морской вид, американский корабль.

Чтобы сделать что-то по-настоящему затрагивающее зрителя, надо это пропустить через себя. Когда я начала изучать материал – сначала просто плакала над музыкой. Потом выучила подстрочник, стала понимать, о чем они поют по-итальянски. А потом вдруг эти интонации услышала в жизни – это для меня была такая эмоциональная встряска! А дело было так: сидит мамаша, пивко потягивает, семечки у нее. Тут же ее маленький сынок крутится, к ней с какими-то вопросами подбегает, а она ему говорит: иди играй! И тут у меня слезы полились – вспомнила, как в опере перед самоубийством Баттерфлай к ней подбегает сын, а она говорит: нет, пусть играет…

Сейчас модно переворачивать все с ног на голову – переносить действие в наши дни, раздевать актеров… По отношению к такой консервативной опере, как «Мадам Баттерфлай», это было бы неправильно. Эта опера занимает совершенно особое место в европейском оперном репертуаре. И не хочется, чтобы спектакль стал просто развлечением. Он должен зацеплять эмоционально, оставаться и в голове, и в сердце. Вдруг и моя «картинка» запомнится, а потом кто-то захочет посмотреть и японские гравюры, и оперу еще раз послушать – а потом и жизненные принципы начнет пересматривать…

«Мадам Баттерфлай», как мы уже замечали – проблема для оперных артистов. Как передвигаться по сцене, как жестикулировать, как забыть о том, что ты – не самарская вокалистка, а японская гейша, японская служанка, японский бонза? Как пластически воплотить особенности экзотической культуры?

В этом нашим солистам помогает ***консультант-хореограф Владимир Шачнев.***

- Что должны делать под вашим руководством певцы?

- Моя задача, - говорит В. Шачнев, - показать артистам какие-то обязательные элементы движений, которые чаще всего используются в японской культуре. Мы знакомились с японской пластикой и по фильмам, и в интернете отсматривали. Походка, положение рук, поклоны… Эти движения используются нами не только для создания японского колорита, но и для того, чтобы передать общее настроение, атмосферу действия. Есть, например, два момента, когда Баттерфлай танцует с веерами. Движения вееров – своего рода аккомпанемент к ее словам о том, что ради ребенка она готова на все. Самое трудное – найти какую-то маленькую деталь, какой-то маленький жест, который говорил бы многое.

- Как певцы реагируют на требования балетмейстера?

- Очень хотят, чтобы у них максимально получилось все, что я им показываю. И, на мой взгляд, у них все получается на достаточно приличном уровне. Артисты довольны результатами своей работы над пластикой, и я счастлив.

КВАРТЕТ ЧИО-ЧИО-САН

Мы встретились и побеседовали с четырьмя исполнительницами роли «Мадам Баттерфлай». Первой, с кем нам удалось перекинуться парой слов, стала **Лариса Городилина:**

- В чем лично для вас заключается особенность роли Чио-Чио-сан?

- Актерская сущность постоянно требует разных ролей, и я – не исключение. Скажем, Татьяна в «Онегине» – это я, это мне более близко. Чем меня лично пленит партия Чио-Чио-сан, так это своей разноплановостью. И не только в музыкальном смысле! Там есть очень крепкие драматические куски, очень много игровых речитативов, где, например, она декламирует текст детским голосом - в партитуре для этого

даже есть специальные ремарки. Для меня, как для актрисы музыкального театра, такие вещи необыкновенно ценны. Не понимаю, как можно подходить к тексту формально, я люблю во всем этом как следует разобраться и вникнуть...

- То есть, вы считаете, что для оперной певицы важно не просто блестяще исполнить партию, а еще и привнести в образ психологическую глубину?

- Безусловно! Чио-Чио-сан – пожалуй, самая драматичная и разноплановая роль из всех, что мне довелось сыграть. Сначала она – такой цветочек аленький, бабочка. Мне интересны персонажи, которые требуют больших энергетических затрат, я вообще эмоциональная (импульсивная)! Лично для меня главная сложность состоит в том, что у героини абсолютно другой менталитет. Поэтому активно веду работу в этом направлении: посмотрела несколько вариантов постановок, почитала-полистала все, что можно было найти про Японию. Партию я вообще начала учить год назад. Но в главном я свою героиню понять все-таки не могу …

После чего, ужасно занятая, на минутку заглянула **Лия Габриелян** и ответила на тот же вопрос:

- В чем лично для вас заключается особенность роли Чио-Чио-сан?

- Я понимаю, что это другая культура, другие традиции, но все-таки у героини есть какое-то сходство со мной, потому что я человек восточного, кавказского происхождения. Я родилась в Грузии, а там люди весьма религиозные и строгие: если выходишь замуж, то непременно за человека своей же веры или никак. Представляете? А вот самоубийство героини мне сложно понять и принять. Это способен оценить лишь тот человек, который воспитывался в Японии. Как можно на такое пойти, имея на руках маленького ребенка?!

- Есть ли в вашей интерпретации образа Баттерфлай что-то особенное, что будет отличать ее от других?

- Особенность моей интерпретации состоит в том, что есть в этой героине что-то очень близкое мне самой, сходство культурных традиций. Поэтому мне ее понять просто. Ну а что касается самой музыки – она написана очень удобно для вокалиста, профессионально владеющего своим искусством.

- А в кульминационный момент, когда героиня сводит счеты с жизнью, вы сами переживаете это состояние отчаяния и безысходности?

- А как же иначе? Другого я себе не представляю и по-другому не могу. Если я буду вести себя как сторонний наблюдатель, то это будет неправда, а зрителя обманывать я не стану!

Анжелика Губская, самая молодая исполнительница заглавной роли призналась:

- Эта роль – моя мечта! Я вообще хотела дебютировать в этой партии, как молодая солистка после окончания Свердловской консерватории. Вот почему для меня это событие необыкновенно дорого: наконец-то моя мечта приближается к реальности!

- Вы смотрите постановки прошлых лет, изучаете опыт своих предшественниц?

- Да, я посмотрела разные варианты постановок, прослушала разные варианты исполнения. Но старалась изучать не столько постановки, сколько сам образ гейши Чио-Чио-сан. Хотелось понять, кто она такая, как выглядела и как вела себя японка именно в ту эпоху, каков ее характер, какова ее душа… Я больше интересовалась японской культурой, читала книги, смотрела фильмы для того, чтобы, например, понять значение того или иного жеста.

И, наконец, чуточку своего драгоценного времени нам уделила **Татьяна Гайворонская**:

- Я в первый раз буду исполнять эту партию. Для солисток нашего театра - это подвиг и прорыв. Мадам Баттерфлай - очень непростая партия для сопрано, и все назначенные на эту роль исполнительницы должны пробовать себя в этой роли. Знаете, это как для альпиниста какая-то очередная вершина – одного намерения ее покорить мало, потому что еще неизвестно, чем именно это может закончиться, есть определённый риск…

- Есть ли у вас желание добавить в эту партию что-то свое, новое и, быть может, неожиданное?

- Безусловно, что-то свое будет у каждой, но я не думаю, что это произойдет настолько кардинально (я не композитор и не автор драмы). Произведение настолько совершенно, что поправок и дополнений не требует, в нем меня привлекает сочетание итальянского языка и восточной экзотики, но все-таки я думаю, что эту оперу нельзя назвать чисто японской по духу. Это не столько конфликт культур, скорее это противоположные взгляды мужчины и женщины на отношения, воспитанность, мораль или её отсутствие, любовь и жизнь. Я оптимистично настроена и уверена, что этот спектакль принесёт успех нашему театру!

Владислав Басов

!!!ПРЕМЬЕРА!!! ***!!!ПРЕМЬЕРА!!!***

БАБОЧКА В ОЖИДАНИИ МАЛИНОВКИ

Свершилось! Над сценой распахнулись огромные крылья бабочки. Расцвела сакура – цветки тоже огромные, величиной с тарелку. Засеменили по сцене, по ее второму этажу, сгибаясь в церемониальных поклонах, японцы и японки – слуги и родственники Чио-Чио-сан. Все это – неустойчивое, хрупкое, как бабочка. Зыбкая походка. Полупрозрачный задник сцены (за которым все они и движутся – Бонза, Принц Ямадори, все эти японские персонажи знаменитой итальянской оперы). Японский домик – тоже сплошная неустойчивость, небось, по ночам складывает свои стенки, как спящая бабочка крылья. Прозрачная звучность оркестра. Деревянные духовые, колокольчики. Трепетное царство нежной, изысканной, преходящей красоты. Единственное, что в этом мире незыблемо – древние представления о чести, мир духовных ценностей.

В эфемерную красоту сада с волшебными колокольчиками врезается сияющая медь государственного гимна США. Гедонистическая цивилизация Запада, во всем своем блеске, встречается с церемонностью и изысканной простотой Востока. И не слышат друг друга! Чувственная красота арии Пинкертона (Михаил Губский) – и самозабвенная, растворяющаяся в вечности любовь Чио-Чио-сан – «Мадам Баттерфлай» (Татьяна Гайворонская)… Две противоположных культуры, два противоположных жизненных принципа. Зерно трагедии заложено уже здесь. Цветы удовольствия сорваны, Пинкертон уезжает на поиски «настоящей» жены, американской, а не «запасной» японской. Объекты любви взаимозаменяемы, как вещи. Чувство временно и недолговечно. Пинкертон вернется, когда малиновка совьет гнездо… И бедная душа, обманутая и отброшенная за ненужностью, из своей нежной вечности беспомощно гадает – когда же эти (кстати, не живущие ни в США, ни в Японии) пичуги вьют свои гнезда… Да никогда она его не совьет – как и бедняжка Чио-Чио-сан!

Орнитологическая справка:

Малиновка прилетает в последней трети апреля или начале мая; гнездо (из стебельков, пуха, листьев и т. п.) строится в кустах…

Вовремя, значит, Самарский театр оперы и балета свил для своей Мадам Баттерфлай гнездо из пуха и стебельков! Премьера состоялась 23 апреля.

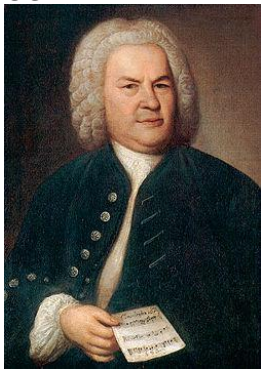
НАШИ КОНЦЕРТЫ

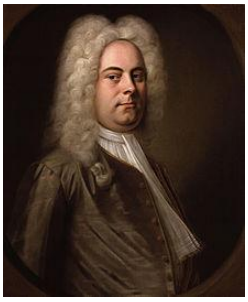
Мраморный зал полон. Хор Самарского академического театра оперы и балета под управлением главного хормейстера, заслуженного деятеля искусств России Валерии Навротской, представляет большую пасхальную программу.

Ситуация не очень обычная и не вполне театральная. Скажем так, полутеатральная. Оперный хор поет духовную музыку. Сосредоточенный аскетизм церковных песнопений окрашивается эффектной оперной эмоциональностью. Мягко и нежно звучит кантилена, ярким контрастом гремит под сводами двухсветного концертного зала хоровое форте. Заслуженный артист России Андрей Антонов незабываемо солирует в знаменитом «Верую» Архангельского, соло тенора в «Малом славословии» Я. Чмелева звучит в исполнении солиста театра Алексея Перова, тенор Анатолий Невдах поет соло в «От юности моея» Н. Плотникова. Серебристый тембр хормейстера Ольги Сафроновой звучит в сольной партии «Во царствии твоем» Д. Христова. В качестве солистов выступают и артисты хора: Ренат Латыпов в мощном порыве духа «Легенды о Кудеяре», Юлия Ермишкина и Дмитрий Виноградов в произведении самарского композитора Аллы Виноградовой. С любовью был встречен слушателями ансамбль «Палитра» под руководством лауреата международного конкурса Лины Мерниковой.

Наталья Эскина

СОБЫТИЕ ВЕКА

Поздравляем Композитора Номер Один с его 325-летием! Несмотря на то, что оперы он принципиально не писал. А правда, почему Иоганн Себастьян Бах не писал опер? Любимый вопрос экзаменаторов – он задается «на засыпку». Может быть, потому что роль опер в творчестве Баха успешно выполняли светские кантаты? Чего стоит, например, «Кофейная кантата» - примерно на эту же тему через 300 лет сочинит свою «Силиконовую дуру» современный композитор Пантыкин.

ЕЩЕ ОДНО СОБЫТИЕ ВЕКА, ПОЧТИ ТАКОЕ ЖЕ ВАЖНОЕ

Не только Баху, но и Генделю, великому оперному композитору, в этом же году исполнилось 325 лет. И вот-вот стукнет 330 крупнейшему композитору и музыкальному ученому, другу и единомышленнику Генделя Маттезону. Дружба Генделя и Маттезона, при ближайшем рассмотрении, напоминает нам дружбу Онегина и Ленского. Вот эпизод трехсотлетней давности: на премьере оперы Маттезона «Клеопатра» дирижировал автор. По обычаю той эпохи, управлял оркестром сидя за клавесином. Гендель в оркестре играл на скрипке. Но Маттезон был и исполнителем главной партии (Антония). Пока он пел арии Антония, за клавесином его подменял Гендель. Но когда Маттезон после своей коронной арии попытался вернуться за клавесин – не тут-то было! Гендель его не пустил. Маттезон потянул упрямого конкурента за полу камзола. Гендель зацепился ногами за клавесин. Маттезон как следует дернул. Гендель упал. Но сразу же вскочил и схватился за шпагу. Маттезону повезло больше, чем Ленскому. Гендель сломал шпагу о пуговицу Маттезона. Источник, из которого нам удалось почерпнуть этот сюжет, замечает:

«О, это была волшебная пуговица! Она сделала возможным расцвет музыкально-теоретических дисциплин и эстетики барокко, обеспечила триумф барочной музыкальной культуры в Германии и Англии. Странно, что ей не нашлось места в музее…»

СКВОЗЬ ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

Вводим новую рубрику. Сквозь «Замочную скважину» посмотри – а что у соседей? Ведь театр оперы и балета существует не в вакууме. Каково наше культурное окружение?

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ «САМАРТ»

Все еще пребывая в радужном первоапрельском настроении, мы заглянули на самый смешной спектакль года, десятилетия, тысячелетия… Это «Семь способов соблазнения» по рассказам Аверченко. Не пугайтесь, читатель: сюжетов не семь, а гораздо больше. И самый смешной – «Пасха на Рождество». Начинается классическим зачином: муж раньше времени домой вернулся, а там жена с любовником целуется… Муж не растерялся: «Христосуетесь?» А дело происходит зимой, на дворе трескучие рождественские морозы… Так и приходится ошеломленной парочке под издевательские реплики мужа проделывать все, что положено на Пасху. Нереально? Смешно? Э, нет… В высшей степени жизненно. Спросите, как можно спутать Рождество и Пасху? А вот как. Два сюжета из жизни добавляем к игре ума знаменитого юмориста.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ЯИЧКО

Посетила меня как-то англоязычная гостья – баптистка Мэри из Австралии, участница какого-то церковного съезда. Привела ее моя племянница, подрабатывавшая на этом съезде переводчицей. Привела и бросила, ушла по своим делам. Я английского не знаю совсем, но что делать, надо как-то гостью занимать. Показываю ей фотографию: сестра в расписной кофточке, а в руках расписное пасхальное яичко, по странной случайности ровно с тем же узором, что и кофточка. Открываю рот, чтобы прокомментировать снимок. Несколько английских слов я все же знаю! Вот, например, яйцо. Эгг. А Пасха? Какие, вообще-то, названия христианских праздников я знаю? Вспоминаю: слушала когда-то «Рождественскую мессу» то ли Бриттена, то ли Пуленка. На конверте по-английски было написано: «Кристамас месс». Тычу пальцем в фото и говорю австралийке: «Кристмас эгг». Мэри напрягается. Что это? Новое течение внутри христианства? Новая трактовка непорочного зачатия? Потом соображает: нет, это мое знание английского. И невозмутимо поправляет: истер эгг!

ПРИВЕТ СЕМЬЕ!

Выразила свои восторги по поводу спектакля СамАрта своему приятелю, московскому басу. А он мне в ответ написал:

«А насчет Пасхи на Рождество - регент Сретенского монастыря Никон поведал как-то, что лет так 10 назад пел он в хоре на праздничном рождественском молебне в Храме Христа Спасителя, и там были патриарх Алексий и Б.Ельцин. Последний по окончании молебна решил поздравить Алексия с праздничком не вполне трезвыми словами вроде:

- Дорогой патриарх! (значительная пауза)… Сердечно поздравляю Вас (посапывает в микрофон), а также вашу семью, если она у вас есть... (пауза) с этим светлым и любимым всеми россиянами пррраздником .... Рождества, в простонародьи именуемым Пасхой!!!

Опять через замочную скважину. В другую дверь.

ФИЛАРМОНИЯ

Самарской филармонии исполняется 70 лет! Мы лишены зависти: нам-то вот-вот стукнет 80! Поздравляем младшую сестру с торжественной датой! С трепетом посещаем ее замечательные мероприятия! Удалось попасть на сольный концерт пианистки Элисо Вирсаладзе – уникального мастера, может быть, последнего представителя плеяды великих отечественных пианистов. Таинственная «Арабеска» Шумана, где в каждом повороте мелодии, в каждом вздохе цезуры – все новые тропинки в туманном царстве немецкого романтизма. Бурная «Крейслериана», с ее странным концом, с шелестящим побегом в никуда, с заблудившимся басом – послушаешь и призадумаешься, куда оно все утекает в жизни? Избыточно роскошный Шопен, перекормивший слушателей изысканной капризностью темпов и тембров – никакой капризной изысканности Вирсаладзе себе не позволяет, и музыка, запоганенная гламуром, под ее пальцами очищается, омывается хрустальным холодом горных высот, восстает в своем изначальном аристократизме.

И еще одно событие в предъюбилейные дни: филармония приобрела клавесин! Вот этому уже можно позавидовать. Мы тоже хотим! Да и кто в Самаре не хочет клавесин? Каждому – по клавесину!

ДОМ АКТЕРА

Кто там, за замочной скважиной? Да опять мы!

В цикле вечеров «Театральные профессии» прошел вечер, посвященный профессии «Репетитор балета». Заслуженная артистка России Валентина Пономаренко раскрывала перед трепещущими зрителями тайны балетного класса. Солисты балета Самарского академического театра оперы и балета вставали к балетному станку. Юлия Голицына строго вертикально поднимала ножку к небесам. Алексей Турдиев вздымал ввысь Марину Дворянчикову. Ох, нелегкая это работа… Нет, балеринки, конечно, не бегемоты (это я на случай, если кто помнит окончание детского стишка). Балеринки невесомы, как пушинки. Все равно мы в это верим, и мало ли что там с изнанки театрального чуда и тайны!

Замочная скважина, через которую можно было разглядеть это событие – величиной с Площадь Славы!

Там, на площади Славы, накануне праздника Победы прошел концерт Дважды Краснознаменного ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова. Коллектив с мировой славой привез весь свой репертуар – неизменно волнующую «Священную войну», «Калинку», «Приглашение к танцу», «День Победы»… Тысячная аудитория подпевала и плакала.

САМАРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ

На этот раз сквозь замочную скважину и Швейцария видна.

«Театро Сунил» (Швейцария), которым руководит звезда мировой режиссуры Даниэле Финци Паска, показал спектакль «Донка», поставленный для Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова. Все поразительно в этом театре: и душа, и одежда… И режиссура, и актерская игра, и пение, и акробатика, и реквизит, и свет…

ЗАКУЛИСЬЕ

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Поздравляем юбиляра!

В эти дни отмечает свой юбилей **Марина Монастырская**, художественный руководитель музыкальных вечеров, которые на протяжении 15-ти лет проходят в Мраморном зале Самарского областного художественного музея. Среди подготовленных ей программ - «Музыкальные вечера в Мраморном зале», «Воскресные встречи на Дворянской», «Его величество романс». Все эти годы Марина Михайловна последовательно знакомит самарскую публику с творчеством наших солистов и хорового коллектива театра. Для артистов было особенно важно обрести возможность постоянно выходить к слушателю в период реконструкции театра и отсутствия своей сцены. **Поздравляем Марину Михайловну Монастырскую**, неутомимого пропагандиста камерной и хоровой музыки, и желаем ей здоровья, бодрости духа, осуществления всех ее замыслов.

НАШИ ЗАГРАНИЦЕЙ

«ПЕРФЕТТО!» - СКАЗАЛ МАЭСТРО

- Perfetto! – Превосходно! – сказал итальянский маэстро Татьяне Гайворонской. И пригласил в Италию. Италия… Блаженство… Цитирую любимого поэта:

В пышном доме графа Зубова
О блаженстве, о Италии
Тенор пел. С румяных губ его
Звуки, тая, улетали, и…

- Это не про меня! Это про тенора! – быстро реагирует Татьяна.

- Танечка, ну расскажи о блаженстве и об Италии! Что вообще за история с итальянцем, как ты попала к нему на мастер-классы?

Процитировала в ответ и Татьяна:

- С чего начинается родина? С картинки в твоем букваре – то есть с Ростова-на-Дону. Моя любимая альма матер сподобилась пригласить великолепного итальянского педагога Вито Мария Брунетти. Брунетти – выдающийся певец, профессионал высокого класса. Он пел в разных театрах Европы, с самыми известными дирижерами Ла Скала и других оперных театров – Риккардо Мути, Зубином Мета, Антонио Вотто, Франко Манино, Маурицио Арена, его партнерами были Каррерас, Мирелла Френи, Монсеррат Кабалье. Широкой известностью у нас в стране он не пользуется, потому что внимание публики всегда направлено на теноров и сопрано, а маэстро – обладатель баса. В Ростов он приехал из Москвы, где давал мастер-класс по инициативе Любови Казарновской. Надо сказать, что Ростов вообще очень заботится о развитии культуры Южного региона. Незадолго до этого там прошел международный конкурс вокалистов имени С.В. Рахманинова, где в жюри также были представлены итальянские мастера вокала. (В этом конкурсе, кстати, участвовал солист нашего театра Георгий Шагалов и стал лауреатом). В это время я тоже была в Ростове и посетила у Брунетти общий мастер-класс, который был посвящен методике вокального дыхания. Этот мастер-класс был рассчитан на уровень певцов конкурса и направлен на устранение проблем уровня студентов.

А через месяц в Ростове состоялся еще один мастер-класс Брунетти. На этот раз маэстро Брунетти представил другой подход к вокальным проблемам певцов профессионального уровня, хотя в мастер-классах участвовали и студенты.

Брунетти свою карьеру начинал как скрипач (так же, как и я!). Случайно услышали его голос и сказали, что он должен учиться пению. Его педагогами были Джина Чиния и брат Марио дель Монако. Надо сказать, что в Италии певцы учатся всегда, несмотря на окончание консерваторского образования. На протяжении жизни Брунетти периодически консультировался у ведущих мастеров вокала, являющихся для него авторитетными. Эту хорошую привычку он привил и своим ученикам, которым постоянно приезжают к нему проверить состояние своего голоса. Так, на занятия с Брунетти приезжает, например, Саймир Пиргу, молодой тенор из Албании, который появился в классе маэстро по рекомендации Паваротти, спел недавно в Барселоне «Лючию ди Ламмермур», с Пласидо Доминго пел в опере Альфано «Сирано де Бержерак» под руководством Клаудио Аббадо.

На мастер-классах я представила маэстро итальянские арии, поскольку считала, что русскому репертуару научена в России, а с итальянским педагогом имеет смысл пройти тот репертуар, который именно он знает в совершенстве. Это арии Леоноры из «Трубадура», Елизаветы из «Дон Карлоса», Болеро Елены из «Сицилийской вечерни», Эльвиры из «Эрнани», Чио-Чио-сан из оперы Пуччини. Все мои выступления сопровождались аплодисментами. Моя альма матер мною гордилась. Я постоянно слышала высказывания, что мастер-классы с моим участием для зрителей были как мастер-классы двух мастеров – мастера-педагога и мастера-певца, что не могло не отзываться во мне гордостью за наш театр.

«Браво!» ЗАКУЛИСЬЕ «Браво!»

- Кстати о нашем театре. Ты ведь спела Мадам Баттерфлай практически сразу после занятий с Брунетти. Он благословил тебя на эту партию?

- Маэстро предостерегал меня от партии Чио-Чио-сан. Он сказал: «Пусть поют те, кто хочет остаться без голоса. А у тебя замечательный вердиевский голос, спинто сопрано даже в Италии днем с огнем не найти».

- Спинто – это ведь центральное сопрано?

- Да, центральное сопрано с хорошим диапазоном и с техникой. Я приуныла и сказала, что это невозможно, я должна петь эту партию в нашем театре. Уже была сделана большая работа и пролито немало слез. Но маэстро я не могла переубедить. И только в Италии мне удалось это сделать, когда я поехала к нему по его приглашению Там я спела ему арию Тоски. Маэстро сказал: "Perfetto! Ma Chio-Chio-san – grande, molto difficile" (Прекрасно! Но Чио-Чио-сан – намного труднее». Но это же Пуччини! – сказала я ему. Он ответил, что Тоска меньше по объему, в отличие от Чио-Чио-сан, и не настолько эмоциональна. И добавил, что раз уж я берусь за Чио-Чио-сан, то он требует, чтобы я выучила и партию Тоски.

- А твой итальянский его устраивал?

- В принципе да. К тому же мы с маэстро проговаривали тексты арий, и он очень дотошно исправлял нюансы моего произношения. И концертмейстер Энрико сказал, что в пении у меня очень хороший итальянский. Надо только учить разговорный. Не хватает запаса слов для общения с режиссерами и дирижерами.

- Какие музыкальные впечатления, кроме мастер-классов, ты вынесла из пребывания в Италии?

- Побывала на фестивале в Больцано-Бозен на Севере Италии, на студенческом концерте. Начинался и завершался концерт вердиевскими хорами из «Набукко» и «Ломбардцев», что произвело на меня неизгладимое впечатление. Видимо, из-за энтузиазма, с которым они пели. Люди разного возраста, как молодые, так и пожилые, с таким удовольствием, настроением и на высоком профессиональном уровне исполняли эту сложную музыку! Не надо никого просить вступать, такое впечатление, что каждый артист хора – солист. Множество, конечно, было и архитектурных впечатлений. Сама местность удивительная – удивительные пейзажи, горы, прекрасное небо. Поскольку я летела в Рим, мне удалось немножко его посмотреть. В первую очередь это, конечно, Сан-Пьетро и Колизей. В Болонье мы посетили одну из самых высоких башен, с которой открывается роскошный вид на город и все его достопримечательности. Мы попали как раз в то время. когда шла предвыборная кампания, и на главной площади города перед главным собором собралось огромное количество людей, и мы услышали обращенный к ним призыв выступающего: «Итальянцы, мы с вами живем слишком счастливо, а в это время страны третьего мира умирают от голода. Это несправедливо, и мы должны помочь».

Большое впечатление произвела на меня старинная архитектура в Больцано. В ней есть и южнонемецкие черты – северная Италия граничит с Австрией, черепичные крыши с флюгерами напоминают сказки братьев Гримм. Очень много средневековых замков, которые уцелели даже после второй мировой войны. Чувствуешь себя средневековой принцессой, которая попала в сказку.

А когда я оформляла документы для поездки, в турагентстве меня спросили, была ли я в Италии. Я сказала: еду в первый раз. На что мне ответили: вы поймете, что это страна, в которую всегда хочется вернуться.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Заслуженную артистку России, звезду самарской оперной труппы Евгению Тенякову поздравляем с успешным окончанием учебного заведения! Учиться никогда не поздно! И обретать новую профессию – тоже. Евгения Михайловна с присущим ей блеском окончила РАТИ (ГИТИС). Теперь ее интенсивные режиссерские искания обретут профессиональный статус! Как «обмыть» свеженький режиссерский диплом? Только творчеством! Евгения Тенякова представила по возвращении из Москвы спектакль о судьбе Марины Цветаевой, в котором выступила в двух ипостасях: как режиссер и как певица. Стихи, отрывки из дневников Марины Цветаевой, письма прозвучали в исполнении заслуженной артистки России Галины Канунниковой. Оформление сцены – черная пустота, перечеркнутая белыми диагоналями, – принадлежало Е. Теняковой. В таинственном мраке, за черной кисеей, появлялась певица. Какое музыкальное сопровождение может соответствовать причудливым ритмам и трагическому напряжению поэзии Цветаевой? Евгения Тенякова сопроводила поэтическое слово плачем Ярославны, романсом Форэ, народной песней. Постановка с успехом прошла на сцене Дворца культуры железнодорожников. Зрители были растроганы трагической судьбой великого русского поэта. Растрогалась и была обрадована горячей реакцией публики и режиссер, повторив через несколько дней цветаевский вечер на благотворительных началах.

Главный художественный руководитель Самарского академического театра оперы и балета, заслуженный артист России Михаил Губский подводит итоги 79-го сезона:

Завершается театральный сезон. Было много хорошего, были замечательные постановки, зрители могли видеть в наших спектаклях гастролеров - мировых звезд оперной и балетной сцены. Мы гордимся и своими достижениями – наши артисты побеждают на престижных конкурсах, гастролируют в России, на сценах московских театров и в театрах Европы. Как всегда, прошли фестивали оперного и балетного искусства, состоялось несколько премьер. А главное – мы полны новых творческих замыслов. Подготовлены новые абонементы, в которых зрители увидят и оперные спектакли, и балеты, и оперетты, попадут на концерты наших артистов.

Нового, восьмидесятого сезона мы ждем с особым волнением. Не только потому, что это юбилей нашего театра. Год обещает быть значимым во многих отношениях. Закончится реконструкция. Зрители будут приятно удивлены и новыми возможностями сцены, и новым обликом зала, и интерьерами театра. Ну, и как всегда, в новом году нас ожидают и премьеры, и гастролеры, и традиционные наши пять театральных фестивалей. Надеемся, что мы не разочаруем в новом сезоне самарских любителей музыкального театра! Ждем вас в новых стенах на старом месте!

АФИША АФИША АФИША АФИША

Театрально-концертный зал им. Ф.Э. Дзержинского

24 мая,
понедельник
18:00

Дж. Пуччини

«МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ» (ЧИО-ЧИО-САН)

Опера в 2-х актах, 3-х картинах

Музыкальный руководитель и дирижер – заслуженный деятель искусств России **Владимир КОВАЛЕНКО**
Режиссёр-постановщик – **Елена АЛЕКСАНДРОВА – ПЕРЕЛЬМАН** (г. Москва)
Художник-постановщик – **Наталья ГОРОДИЛИНА**
Художник по костюмам – **Наталья СЫЗДЫКОВА** (г. Хабаровск)
Хормейстеры - заслуженный деятель искусств России **Валерия НАВРОТСКАЯ, Ольга САФРОНОВА**
Дирижер – заслуженный артист России **Борис БЕНКОГЕНОВ**
Главный художественный руководитель – заслуженный артист России **Михаил ГУБСКИЙ**

ПРЕМЬЕРА

7 июня,
понедельник
18:00

Театрально-концертный зал им. Ф.Э. Дзержинского

«ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО»

Балет в 3-х действиях 4-х картинах
Продолжительность спектакля 2 часа 40 минут

30 июня, ***Самарская государственная филармония***
среда
18:30 ***Концерт памяти Е. Колобова***

«ПОД ЗВУКИ НЕЖНЫЕ РОМАНСА…»

Концертная программа в 2-х отделениях

АПРЕЛЬ/МАЙ 2010 год

Газета Самарского академического театра оперы и балета

79-й театральный сезон

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

79-й театральный сезон

САМАРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Самарский академический театр оперы и балета приближается к своему восьмидесятилетнему юбилею. К этому празднику и поклонники нашего театра, и сами юбиляры получат замечательный подарок – окончание реконструкции здания. Зрителей ждут роскошные интерьеры, обновленный зал с новыми акустическими и постановочными возможностями. В условиях, отвечающих мировым стандартам, на реконструированной сцене, обретут новый блеск шедевры мирового оперного и балетного репертуара.

Следите за афишами, приглашаем на наш сайт!

Редактор Наталья ЭСКИНА, бильд-редактор – Арина ДОБРОНРАВОВА

Наши контакты: тел. 3322048, e-mail: satob-pr@mail.ru, гостевая книга на официальном сайте театра: www.operny.ru

Типография ООО «DSM-принт», отп. 500 экз.